

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№3(38)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2020

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXXVIII международной
научно-практической конференции*

№ 3 (38)
Март 2020 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2020

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 3(38). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 32 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2020

Оглавление

Раздел 1. Юриспруденция	4
1.1. Гражданский процесс; арбитражный процесс	4
О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ЛИЦА УЧАСТВУЮЩЕГО В ДЕЛЕ Заграничнова Татьяна Николаевна	4
1.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	9
АВТОСТРАХОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Курнева Юлия Игоревна	9
АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ И ПРАВУ АНГЛИИ И УЭЛЬСА Смолик Владимир Юрьевич	17
СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ Сылка Александр Александрович	25

РАЗДЕЛ 1.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

1.1. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ЛИЦА УЧАСТВУЮЩЕГО В ДЕЛЕ

Заграничнова Татьяна Николаевна

магистрант,

Институт магистратуры и аспирантуры

ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

ABOUT THE LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN CIVIL PROCEEDINGS AS A PERSON PARTICIPATING IN THE CASE

Tatiana Zagranichnova

Student of institute of a magistracy and postgraduate study

the Saratov State Law Academy (SSLA),

Russia, Saratov

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с определением правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве, осуществления его прав, как лица, участвующего в деле, даются рекомендации по совершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства РФ.

Abstract. The article analyzes the problems associated with determining the legal status of the Prosecutor in civil proceedings, the exercise of his rights as a person involved in the case, and provides recommendations for improving the current civil procedural legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: прокурор; формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве; лица; участвующие в деле; правовой статус прокурора.

Keywords: Prosecutor; forms of participation of the Prosecutor in civil proceedings; persons involved in the case; the legal status of the Prosecutor.

Вопрос о правовом статусе прокурора, его полномочиях, правах и обязанностях в гражданском судопроизводстве является общественно значимым, поскольку от этого зависит защита интересов граждан РФ и интересов государства в целом, в процессе осуществления судом правосудия по гражданским делам.

В науке гражданского процессуального права существует дискуссия среди ученых – процессуалистов относительно как определения правового статуса прокурора в гражданском процессе, так и об обязательности участия прокурора в гражданском судопроизводстве при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Согласно ст. 34 ГПК РФ прокурор относится к лицам, участвующим в деле [1]. Таким образом, ст. 34 ГПК РФ определяет прокурора как самостоятельного участника гражданского судопроизводства.

Выделяют две формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: инициирование гражданского процесса, путем подачи заявления в защиту интересов другого лица и дача заключения по делу.

В научной литературе тема правового статуса прокурора до настоящего времени является дискуссионной. Одни ученые-процессуалисты считают прокурора – истцом. В обоснование своей позиции они приводят довод о том, что тот, кто возбудил процесс, выступает как истец и, следовательно, как сторона по делу. Прокурор, предъявивший заявление, занимает положение стороны (истца) в процессе, поскольку иск прокурора предполагает наличие ответчика, являющегося стороной по делу, а если есть ответчик, то должен быть и истец, также прокурор вступает в процесс для защиты нарушенного материального права. Как отмечает, А.А. Ференц-Сороцкий, «взаимоотношения суда с прокурором определяются так же, как и взаимоотношения со стороной, прокурор и частное лицо выступают как соистцы» [3].

Однако более убедительной считаем точку зрения авторов, считающих, прокурора – процессуальным истцом, поскольку он выступает в гражданском процессе стороной лишь в «процессуальном смысле». Прокурор использует процессуальные права и обязанности истца, является субъектом доказывания своих требований, несмотря на то, что субъективного материального интереса в деле не имеет и материально-правовые последствия решения суда на него не распространяются.

Так, В.Н. Щеглов считает, что «признание прокурора процессуальным истцом адекватно отражает его положение как активной стороны, наделенной правом поддержания иска с использованием всех предусмотренных законом средств и добивающейся таким путем восстановления нарушенных прав и охраняемых законом интересов». Это также подтверждается тем, что прокурору невозможно предъявить встречный иск. Ответчиком встречный иск может быть предъявлен к лицу, в интересах которого прокурором подано заявление, по правилам, предусмотренным ст. ст. 137 и 138 ГПК РФ [2]. Аналогичной позиции придерживается Н.Н. Ткачева полагающая, что прокурор, не является субъектом спорного правоотношения, поэтому не может предъявлять материально-правовое требование к ответчику и соответственно быть стороной (истцом) по делу [5, с. 20].

Однако, имеется следующая особенность, усматривающаяся при участии прокурора в гражданском судопроизводстве в инициативной форме, так при заявлении ходатайства прокурором в интересах гражданина о принятии отказа от заявленных исковых требований, суд не имеет права принять от прокурора отказ от истца, без согласия на это истца, однако при обращении прокурора в суд в интересах неопределенного круга лиц, суд обязан принять отказ прокурора от иска, в случае, например, если ответчиком в добровольном порядке исполнены исковые требования прокурора.

Помимо двух основных форм участия прокурора представляется возможным выделить еще одну форму его участия в качестве – третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, когда прокурор не является субъектом возбуждающим гражданское судопроизводство и не привлекается для дачи заключения.

Прокурор, как должностное лицо – представитель органа прокуратуры, может выступать на стороне ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, по искам, например граждан к Министерству финансов РФ о возмещении морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Так, по иску Михайлова Г.С. к Министерству Финансов Российской Федерации, о возмещении морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, участвовала в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на основании определения суда от 6 июля 2016 года прокуратура Хабаровского края в лице представителя по доверенности Беспалова Е.Д [4].

Таким образом, прокурор может участвовать в гражданских делах не только для защиты прав граждан, РФ, субъектов РФ, неопределенного круга лиц, а также как представителя прокуратуры, т. е. третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Прокурор дает заключение по делу. Однако в данном случае до сих пор продолжают дискуссии относительно категорий дел, в которых участие прокурора признается обязательным, а также вопрос о возможности привлечения судом прокурора к участию в гражданском процессе по собственной инициативе.

Считаем, допустимым привлечение судом прокурора к участию в гражданском процессе по собственной инициативе в случае, если это касается определенной категории граждан: несовершеннолетних, недееспособных, то есть социально незащищенных граждан.

Однако, стоит обратить внимание на следующую особенность. При инициативной форме участия в гражданском процессе, суд не имеет права принять от прокурора отказ от истца, без согласия на это истца, тем не менее при обращении прокурора в суд в интересах неопределенного круга лиц, суд обязан принять отказ прокурора от иска, в случае, например, если ответчиком в добровольном порядке исполнены искивые требования прокурора.

Правоспособность прокурора в гражданском процессе имеет особый характер.

Гражданская процессуальная правоспособность прокурора возникает с момента назначения его на должность и утрачивается с прекращением полномочий. Прокурор наделен специальной правоспособностью, полномочия прокурора на обращение прокурора в суд и участие в гражданском судопроизводстве производны от закрепленной в законе компетенции прокурора как должного лица. Со временем институт правоспособности прокурора трансформируется в более узкое понятие компетенция.

Подводя итог вышеизложенному, приходим к следующим выводам.

Из анализа ГПК РФ, относительно участия прокурора в гражданском судопроизводстве считаем возможным дать следующее определение прокурора как участника гражданского процесса: прокурор – это самостоятельный участник гражданского процесса, обладающий особым процессуальным статусом, а также отличными от других участников гражданского процесса правами и обязанностями, претерпевающими изменения, в зависимости от форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Считаем, что необходимо регламентировать в ГПК РФ, выявленную в правоприменительной практике форму участия прокурора в гражданском судопроизводстве – в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, когда прокурор не является субъектом возбуждающим гражданское судопроизводство и не привлекается для дачи заключения, а также законодательно закрепить полномочия суда на привлечение прокурора к участию в гражданском процессе по собственной инициативе в случае если это касается определенной категории граждан, несовершеннолетних, недееспособных, то есть социально незащищенных граждан.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / Под ред. А.А. Власова. – М.: Издательство Юрайт, – 2013.
3. Гуреева О.А. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 8.
4. Решение суда района имени Полины Осипенко Хабаровского края от 20 июля 2016 г. по делу № 2-120/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2pwZprtqgHWt/> (дата обращения: 29.02.2020).
5. Ткачева Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004.

1.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

АВТОСТРАХОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Курнева Юлия Игоревна

юрисконсульт

*филиала АО Объединенная страховая компания в г. Тольятти,
РФ, г. Тольятти*

AUTO INSURANCE IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Yulia Kurneva

Legal adviser

*of the branch of JSC United insurance company in Togliatti,
Russian Federation, Togliatti*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы автострахования в России. В России еще с 2003 года действует обязательное страхование автогражданской ответственности. Введение ОСАГО в России – логичное следствие и необходимый инструмент рыночных реформ, проводимых в нашей стране, направленных на построение цивилизованных отношений между обществом, государством и его гражданами, которые приближены к общемировым стандартам. Таким образом, является актуальным изучение вопросов автострахования и поиск путей совершенствования законодательного регулирования в данной области.

Abstract. The article deals with the problems of auto insurance in Russia. In Russia, mandatory motor liability insurance has been in effect since 2003. The introduction of CTP in Russia is a logical consequence and a necessary tool for market reforms carried out in our country, aimed at building civilized relations between society, the state and its citizens, which are close to global standards. Thus, it is important to study the issues of auto insurance and search for ways to improve legislative regulation in this area.

Ключевые слова: автострахование; обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО); владельцы транспортных средств; КАСКО; страхователь; гибель (утрата) транспортного средства.

Keywords: motor insurance; compulsory motor liability insurance (CTP); vehicle owners; CASCO; policyholder; loss of a vehicle.

С каждым годом число автомобилей на дорогах неуклонно растет, а автострахование становится неотъемлемой частью нашей жизни. Вместе с тем растет и количество страховых компаний.

Всё больше граждан РФ понимают, что страхование автомобиля – это та необходимая услуга, воспользовавшись которой, можно уберечь себя от неприятных последствий неаккуратной езды на дорогах. Как ни крути, а обезопасить своё будущее хочет каждый человек. Доверие к страховым компаниям потихоньку растёт, а вместе с этим ежегодно увеличивается количество застрахованного автотранспорта. Рассмотрим, какие бывают виды страхования автомобилей на сегодняшний день, и остановимся более подробно на ОСАГО.

Существует два вида страховок: добровольная и принудительная.

Первый вариант называется КАСКО, и по нему можно обезопасить целостность и сохранность вашего автомобиля. Это касается угона, повреждения, хулиганских действий третьих лиц и многих других факторов. На выплаты можно претендовать даже в том случае, когда виновником аварии (или другой проблемной ситуации) были вы сами.

Второй полис именуется ОСАГО. Это обязательная страховка для всех владельцев ТС. Она покрывает вред, нанесенный вами третьим лицам в момент аварии. Обязательное страхование авто оттого и называется обязательным, что не оформить его нельзя. Это незаконно. Причина тут банальна. Стать участником автоаварии может абсолютно каждый. И пострадавшей стороне в этом случае неважно, есть у вас деньги на покрытие ущерба или нет. Человек ни в чем не виновен и обязан получить возмещение. Полис ОСАГО решает этот вопрос. Сумма нанесенного вами ущерба будет выплачена. Тот же принцип работает и в обратном направлении. Если пострадавшей стороной являетесь вы, то гоняться за виновником для получения компенсации нет нужды. Деньги выплатит СК, в которой застрахован автомобиль виновника ДТП. А вот с КАСКО ситуация немного иная. Оформлять такой полис или нет, каждый автовладелец решает самостоятельно. Этот вид страховки покрывает расходы на ремонт уже вашего авто, и только вы можете решить, нужно вам это или нет.

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) – это вид страхования ответственности, который в России появился с 1 июля 2003 года с вступлением в силу

Федерального закона № 40-ФЗ от 25 апреля 2002 года «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [2]. ОСАГО вводилось как социальная мера, направленная на создание финансовых гарантий возмещения ущерба, причинённого владельцами транспортных средств.

Объектом ОСАГО являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца автотранспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании автотранспортного средства на территории Российской Федерации.

К страховому риску по ОСАГО относится наступление гражданской ответственности при ДТП. По российскому законодательству владелец транспортного средства обязан застраховать свой автомобиль в течение десяти дней после оформления его в собственность. Без полиса ОСАГО автомобиль не будут регистрировать в ГИБДД, а управлять автомобилем без наличия полиса запрещено.

Для заключения договора обязательного страхования страхователь представляет страховщику документы, указанные в статье 15 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Случаи представления документов, необходимых для заключения договора обязательного страхования, в форме электронных документов могут быть предусмотрены соглашением сторон.

Страхователь несет ответственность за полноту и достоверность сведений и документов, представляемых страховщику.

Договор обязательного страхования может быть составлен в виде электронного документа.

В этом случае страхователь направляет страховщику заявление о заключении договора обязательного страхования в электронной форме с использованием официального сайта страховщика в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Действие договора обязательного страхования досрочно прекращается в следующих случаях:

- смерть гражданина-страхователя или собственника;
- ликвидация юридического лица-страхователя;
- ликвидация страховщика;
- гибель (утрата) транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования;
- иные случаи, предусмотренные законодательством Российской Федерации.
- страхователь вправе досрочно прекратить действие договора обязательного страхования в следующих случаях:

- отзыв лицензии страховщика в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- замена собственника транспортного средства;
- иные случаи, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В ст. 1 Закона об ОСАГО указаны три категории лиц, которые являются участниками договора ОСАГО:

- владелец транспортного средства, т. е. собственник автотранспортного средства. Под владельцем понимается также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (доверенность на право управления транспортным средством, право аренды, и т.д.). Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих трудовых или служебных обязанностей, а так же на основании гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства и на основании трудового договора;

- водитель – лицо, управляющее транспортным средством. При обучении управлению транспортным средством водителем считается обучающее лицо;

- страхователь – лицо, заключившее со страховщиком договор обязательного страхования.

Следовательно, участниками договора ОСАГО со стороны страхователя являются непосредственно сам страхователь, законный владелец застрахованного транспортного средства и водитель застрахованного транспортного средства. Причем указанные лица являются участниками договора ОСАГО независимо от того, внесены они в полис или нет.

В соответствии с действующим законодательством РФ по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена. При этом лицо, риск ответственности которого за причинение вреда застрахован, должно быть обязательно названо в договоре страхования. Если этого в договоре не определено, то застрахованным считается риск ответственности самого страхователя. Договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей), даже если договор заключен в пользу страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо в договоре не сказано, в чью пользу он заключен (ст. 931 ГК РФ) [1].

Кроме этого, согласно ст. 932 ГК РФ допускается страхование риска ответственности за нарушение договора в предусмотренных законом случаях.

Таким образом, анализ законодательства позволяет подразделить страхование ответственности на два вида:

- страхование ответственности за причинение вреда;
- страхование ответственности по договору.

Наибольшую важность среди различных видов страхования ответственности имеет обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств (ОСАГО) в силу его массовости, затрагивающей большинство активного населения страны.

В России закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [2], вступивший в силу с 1 июля 2003 г., установил основные понятия, принципы, условия и порядок проведения обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также размер страховой суммы и порядок ее выплат. В каждом случае размер страховой выплаты зависит от реального ущерба имуществу потерпевшего и ущерба его здоровью с учетом понесенных пострадавшим расходов на его восстановление. При гибели потерпевшего возмещается вред в связи с потерей кормильца и расходы на погребение.

Разновидностью страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является страхование ответственности перевозчиков перед перевозимыми пассажирами и грузоотправителями.

С 1 июля 2015 года граждане получили альтернативный способ заключения договора на страхование. Оформить полис теперь представляется возможным непосредственно из дома. Теперь владельцам авто можно застраховать свою ответственность в любое время дня и ночи посредством компьютера и интернета, не тратя драгоценное время и нервы на очереди в офисах страховых компаний. Стоит разобраться, в чем состоит главная привлекательность новой услуги, какие она имеет недостатки, а также насколько она удобна. Полис ОСАГО электронного образца представляет собой абсолютный аналог обычного бумажного полиса и с равной юридической силой. Такую страховку можно предъявлять с уверенностью везде, где она может потребоваться. Процедуру оформления можно без участия посредников осуществить прямо в сети интернет. Теперь автомобилисты имеют право выбора: в зависимости от удобства для каждого конкретного человека, страховой полис можно приобрести либо в режиме онлайн, либо лично встретившись со страховым агентом у него в офисе.

Электронное страхование автогражданской ответственности представляет собой внесение в специализированную базу данных основных сведений, которые содержатся в договоре страхования. Соответствующая запись должна в обязательном порядке содержаться в вышеупомянутой базе данных. Только ее наличие может гарантировать обеспечение услуги страхования. После того как гражданин завершил процедуру оформления и оплаты на сайте соответствующей страховой компании, он получает полис на свой электронный почтовый ящик. Данный документ необходимо самостоятельно распечатать. Иногда советуют подписать его в специальной графе лично застрахованным лицом, однако это не является обязательным условием. Без подписи полис ОСАГО не теряет своей юридической силы. Услуга онлайн-оформления предусматривает усиленную, квалифицированную подпись цифрового формата. Именно ею страховая компания скрепляет документ в электронном виде. Где еще можно оформить договор электронного страхования? Госуслуги, а вернее их официальный сайт, предоставляют такую возможность. Электронный вариант никоим образом не влияет на стоимость самого полиса. Напротив, комиссионный сбор, который страховая взимает при личном заключении договора, при онлайн-оформлении оплачивать не придётся.

Оформление электронного полиса – процедура достаточно новая, а поэтому и пугающая для некоторых автовладельцев, которые зачастую не знают, с чего начать. Однако процедура очень проста, а алгоритм заполнения интуитивно понятен. Итак, чтобы оформить электронное страхование авто онлайн, необходимо: Перейти на сайт выбранной вами страховой компании, которая предоставляет данную услугу. Произвести заполнение бланка заявления, в котором необходимо указать такие данные, как Ф.И.О., имеющийся стаж вождения, количество лошадиных сил вашего автомобиля, тип его кузова, электронный адрес, на который следует выслать полис, и так далее. Данная форма договора должна закрепляться подписью. В случае если страхование осуществляет физическое лицо, то подпись простая электронная, и для этого допускается возможность использования индивидуального номера СНИЛС. Если электронное страхование авто осуществляет юридическое лицо, то необходимо иметь квалифицированную цифровую подпись. Дождаться ответа от системы. Будет произведен расчет стоимости полиса на основании тех данных, которые были введены в форму, сделан запрос в единую базу для сверки данных. Страховая компания оставляет за собой право на запрос дополнительных сведений, если таковые требуются для завершения процедуры заключения договора. Оплатить страховой полис любым удобным для вас способом. Как правило, страховые компании предоставляют широкий выбор

способов оплаты: например, при электронном страховании в "Ингосстрахе" оплату можно произвести посредством банковской карты, электронных платежных систем или иных. Проверить свой электронный ящик и сохранить полученный страховой полис. Сам полис затем необходимо распечатать, так как правила дорожного движения предусматривают наличие у водителя бумажного экземпляра. При заполнении бланка на сайте следует быть предельно внимательным, так как наличие различного рода ошибок или опечаток может повлечь за собой неприятности.

Важно отметить, что правом заключения договора страхования в электронной форме на ОСАГО обладают только непосредственно сами страховые компании. То есть ни агенты, ни посредники подобным правом не наделены. После того как страхователь оформил договор и получил полис по электронной почте, он автоматически попадает в АИС обязательного страхования. Эта процедура в последующем значительно облегчит возможные манипуляции с полисом. Кстати, что важно знать тем водителям, которые решили получить полис ОСАГО онлайн – осмотра автомобиля не потребуется.

Также при оформлении электронного страхования не потребуется предъявлять документы, удостоверяющие личность, документы регистрации автомобиля, водительские удостоверения лиц, которые допускаются к управлению страхуемыми транспортными средствами, а также документы, подтверждающие прохождение техосмотра. Все эти сведения доступны для страховых компаний в вышеозначенной специализированной базе данных. Поэтому если водитель не имеет прав или его автомобиль не проходил технический осмотр, то оформить электронную страховку просто не удастся.

Как и в любой другой сфере, при электронном страховании в России также встречаются обманщики и мошенники. Для них не составляет труда подделать бланки различных организаций, что уж говорить об электронном полисе. Как же быть автовладельцу в этом случае? В соответствии с действующими правилами дорожного движения водитель обязан всегда иметь возможность незамедлительно представить такие документы, как удостоверение водителя, регистрационное свидетельство на транспортное средство и полис ОСАГО. Данные документы обязательны к предъявлению по первому требованию инспектора госавтоинспекции. То есть бумажную распечатку вашего электронного полиса лучше все-таки иметь при себе. В планах имеется оснащение каждого экипажа ГИБДД специальным терминальным устройством, которое позволит иметь оперативный доступ к базе данных. Это позволит быстро проверить подлинность электронного полиса. Но уже сейчас каждый страхователь имеет возможность самостоятельной проверки

своего полиса на подлинность при помощи специальной системы. Каждый страховой полис имеет защиту от подделки и индивидуальный идентификатор.

За выпуск бланков несет ответственность РСА, а не сами страховые компании. Поэтому для проверки подлинности электронного полиса необходимо всего лишь ввести его номер в форму на сайте РСА. В том случае, если название компании-страховщика в базе совпадает с ее названием на полисе, можно с уверенностью говорить о подлинности документа, вне зависимости от его происхождения (будь то бумажный полис или электронный). Сейчас компании, предоставляющие услуги страхования, очень активно выступают за популяризацию системы электронного страхования. Для страховщика выгода данной системы очевидна: можно будет сократить численность сотрудников, не придется их обучать и выплачивать им зарплату, а также необязательно арендовать офисы. Но чем же выгодна покупка электронного полиса самому потребителю? Нет нужды ехать в офис компании для оформления договора страхования, изучать условия различных компаний, вникать в условия договора.

Полис можно оформить, не выходя из дома, находясь в привычной и спокойной обстановке, не отвлекаясь на суету и чужие советы.

То есть происходит значительная экономия времени, ведь оформить полис через интернет можно круглосуточно. Вам не придется отпрашиваться с работы или менять свой график, чтобы в определенное время попасть в офис страховщика.

Имеется возможность самостоятельного получения предварительной калькуляции интересующего продукта. При этом условия услуги можно менять сколько угодно раз, пока не будет выбран наиболее приемлемый вариант. Зачастую страховщики предоставляют услугу электронного страхования по цене более низкой, нежели обычное страхование. Простота в заполнении бланка при оформлении страховки. Имеется возможность безналичной оплаты сразу и на месте.

Страхователь полностью огражден от навязывания различных ненужных услуг. Не приходится дополнительно посещать офис компании только для того, чтобы забрать готовый полис, он автоматически поступает на указанный электронный ящик.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 5. – Ст. 410.
2. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.

АРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ И ПРАВУ АНГЛИИ И УЭЛЬСА

Смолик Владимир Юрьевич

аспирант

Российской Государственной Академии

Интеллектуальной Собственности,

РФ, г. Москва

ARBITRABILITY OF DISPUTES ARISING FROM SHAREHOLDERS' AGREEMENTS UNDER RUSSIAN LAW AND THE LAW OF ENGLAND AND WALES

Vladimir Smolik

Post-graduate student

of the Russian State Academy of Intellectual Property,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности арбитрабельности споров из корпоративных договоров по российскому праву и праву Англии и Уэльса. Проанализированы ограничения арбитрабельности споров из корпоративных договоров содержащиеся в современном российском законодательстве. Выявлены коллизии правовых норм, предъявляющих требования к арбитражной оговорке, а также скудный перечень арбитражных учреждений, удовлетворяющих законодательным критериям, позволяющим таким учреждениям рассматривать дела по корпоративным спорам.

Abstract. This article considers the features of the arbitrability of disputes arising of shareholders' agreements under Russian law and the law of England and Wales. The limitations of the arbitrability contained in modern Russian legislation are analyzed. Conflicts of legal norms that set forth the requirements for an arbitration clause, as well as a scarce list of arbitration institutions that meet legislative criteria that allow such institutions to consider cases of corporate disputes, have been identified.

Ключевые слова: корпоративное право; корпоративный договор; третейские суды; арбитрабельность.

Keywords: company law; shareholders' agreement; arbitration institutions; arbitrability.

Стороны корпоративных договоров, также как и стороны иных договоров, заключаемых в ходе хозяйственной деятельности, зачастую предпочитают передавать споры, вытекающие из таких договоров, на рассмотрение третейских судов (международных коммерческих арбитражей) нежели государственных судов. Этому есть несколько причин:

(i) арбитраж обычно происходит быстрее, поскольку решение третейского суда является окончательным, обязательным для сторон и не подлежит обжалованию;

(ii)(ii) исполнить решение третейского суда достаточно легко, если стороны спора принадлежат юрисдикциям, которые являются сторонами Нью-Йоркской конвенции [1];

(iii) (iii) арбитраж менее формален, более гибок и в целом менее «враждебен» [11, с. 282-289];

(iv) (iv) как правило, арбитраж является конфиденциальным, что важно для сторон, так как публичность конфликта может негативно повлиять на их репутацию (это особенно актуально для публичных компаний, курс акций которых подвержен колебаниям на фоне негативного новостного фона) [12, с. 360-366].

Вопрос в том, приемлем ли арбитраж для разрешения споров, вытекающих из корпоративных договоров. Как правило, если речь идет о праве Англии и Уэльса, ответ на поставленный вопрос является утвердительным.

Если речь идет о праве РФ, то тут возникает несколько нюансов.

В соответствии с правом Англии и Уэльса, споры, вытекающие из корпоративных договоров, являются арбитрабельными, если спор связан с реализацией акционерами своих прав, и не затрагивает публичных интересов Великобритании. Если спор затрагивает императивные положения законодательства о компаниях, вопрос арбитрабельности такого спора должен решаться судом отдельно (или арбитражным учреждением, в зависимости от арбитражных правил и права места проведения арбитража) в каждом конкретном случае. Кая [13, с. 68-71] отмечает, что *«Оперативная группа по пересмотру Закона о компаниях рекомендовала усилить роль международного коммерческого арбитража при разрешении таких споров для усиления защиты миноритарных акционеров в соответствии с законодательством Великобритании о компаниях, но оно, к сожалению не было принято при принятии итоговой редакции закона о компаниях 2006 года»*. Тем не менее, даже текущее законодательство Англии и Уэльса позволяет разрешать большинство корпоративных споров в рамках третейского разбирательства, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров.

Несмотря на общие положения об арбитрабельности корпоративных споров, следует отметить некоторые особенности арбитрабельности споров из корпоративных договоров.

Первой особенностью является невозможность рассмотрения спора из корпоративного договора, если положения такого корпоративного договора дублируют положения устава компании (articles of association) [14]. Этот запрет был установлен Высоким судом Сингапура по делу *BTU v BUA and other matters* [17] и некоторыми другими прецедентами.

Суд отметил, что соглашение акционеров является договором, отдельным от устава, и два этих документа создают два отдельных вида отношений. Таким образом, арбитражная оговорка в соглашении акционеров не должна использоваться для того, чтобы сделать любой корпоративный конфликт, возникающий из устава, подлежащим рассмотрению в международном коммерческом арбитраже только потому, что те же положения были добавлены в корпоративный договор.

В этом же деле была дана правовая квалификация смежного аспекта, вытекающего из первой особенности. Суд заявил, что пункт о приоритете положений корпоративного договора над положениями устава не позволяет распространить действие арбитражной оговорки, содержащейся в корпоративном договоре, на все корпоративные споры, особенно если содержание такого соглашения не было раскрыто регистрирующему органу (как этого требуют положения статей 29 и 30 Закона о компаниях) и не стало доступно третьим лицам.

Деятельность третейских судов, также как и любые ограничения арбитрабельности споров, в Российской Федерации регулируются тремя основными актами: (i) Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации» [3, с. 3019] (если спор возник до 01.09.2016 года); (ii) Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [4, с. 2]; (iii) Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [2, с. 3012] (далее - «АПК РФ»).

В России споры, возникающие из корпоративных договоров, подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном для корпоративных споров (статья 225.1 АПК). Поэтому на них распространяется действие главы 28.1 АПК РФ «Рассмотрение дел по корпоративным спорам». Текущая редакция АПК РФ прямо предусматривает возможность разрешения корпоративных споров в порядке третейского разбирательства (ч. 2 и 4 ст. 225.1 АПК). Однако эти изменения были внесены в АПК РФ лишь в 2016 году.

Арбитрабельность корпоративных споров была одной из обсуждаемых тем в российском профессиональном сообществе до внесения указанных изменений. Основанием для таких разногласий стало содержание ст. 33 АПК РФ (в редакции существовавшей до 2016 года).

В соответствии с этой статьей система арбитражных судов в Российской Федерации обладает исключительной компетенцией в отношении корпоративных вопросов.

Подавляющее большинство юристов (основываясь на пояснительной записке к АПК РФ) считало, что выражение «специальная подведомственность» (статья 33) относится к разделению полномочий между арбитражными судами и судами общей юрисдикции и означает, что все корпоративные споры подлежат рассмотрению в арбитражных судах, а не в судах общей юрисдикции. При этом, по мнению большинства юристов определение специальной подведомственности не арбитражных судов не означало невозможность передачи корпоративных споров на рассмотрение в третейские суды. Однако такая точка зрения не была поддержана Высшим арбитражным судом РФ [5].

Действительно, рассматривая дело Максимов против НЛМК в 2012 году, Высший арбитражный суд пришел к выводу, что корпоративные споры не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, поскольку ст. 33 АПК РФ гласит, что все корпоративные споры отнесены к специальной подведомственности арбитражных судов [10, с. 939]. Примечательно, что решение третейского суда, вынесенное МКАС при ТПП по делу Максимов против НЛМК, было успешно исполнено во Франции [18], несмотря на то, что это решение было признано недействительным в России.

Действующее российское законодательство разделяет все корпоративные споры на три категории: (i) неарбитрабельные корпоративные споры (например, споры с административными органами (налоговой службой), исключение участника, и некоторые иные); (ii) арбитрабельные корпоративные споры (оспаривание сделок, взыскание убытков с директоров, и другие); и (iii) условно арбитрабельные корпоративные споры. Споры, вытекающие из корпоративных договоров, относятся к третьей категории - п. 4 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ.

Споры, вытекающие из корпоративных договоров, являются арбитрабельными, в случае соблюдения двух условий. Первое условие заключается в следующем: юридическое лицо, все участники юридического лица, а также другие лица, являющиеся истцами или ответчиками по этим спорам, заключили арбитражное соглашение о передаче этих споров в арбитражное учреждение. Как видно из описания этого условия, передача спора на рассмотрение в третейский суд возможно только в случае заключения арбитражного соглашения после возникновения спора, поскольку в соответствии с законодательством РФ сама компания не является стороной корпоративного договора. Такая формулировка делает передачу спора на рассмотрение в третейский суд маловероятным, поскольку после возникновения спора стороны

находятся в корпоративном конфликте и вряд ли смогут заключить такое соглашение.

В 2018 году в закон «Об арбитраже в РФ» были внесены изменения. Положения ч. 7.1 ст. 7 названного закона теперь позволяют передавать споры, вытекающие из корпоративного договора на рассмотрение в третейский суд, если арбитражная оговорка содержится в тексте самого корпоративного договора. Следовательно, возникает юридическая коллизия, поскольку положения ч. 3 ст. 225.1 АПК РФ не согласуются с содержанием положений ч. 7.1. ст. 7 закона «Об арбитраже в РФ».

Отсутствие судебной практики по этому вопросу, учитывая внесение упомянутых изменений лишь в 2018 году, не позволяет однозначно указать, какое правило будет применять суды при определении действительности арбитражной оговорки. С точки зрения автора, положения закона «Об арбитраже в РФ» должны иметь преимущественную силу, так как это положение (i) более новое, и (i) более «специальное», нежели положения АПК РФ. С другой стороны, АПК РФ является кодексом и в соответствии с российской иерархией источников права обладает большей юридической силой по сравнению с обычным федеральным законом.

Кроме того, согласно ст. 7 закона «Об арбитраже в РФ», арбитражная оговорка может быть включена не только в текст корпоративного договора, но и в текст устава общества с ограниченной ответственностью. Но на практике арбитражная оговорка в уставе встречается редко, поскольку судебные издержки в Российской Федерации значительно ниже стоимости рассмотрения спора в третейском суде, в отличие от Великобритании, где эти издержки одинаково высоки вне зависимости от способа разрешения спора.

Согласно второму условию, спор, вытекающий из корпоративного договора *«может быть передан на рассмотрение третейского суда только в рамках третейского разбирательства, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, утвердившим, депонировавшим и разместившим на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" правила разбирательства корпоративных споров в порядке, установленном федеральным законом, с местом арбитража на территории Российской Федерации»* - ч. 3 ст. 225.1 АПК РФ. Это означает, что далеко не все арбитражные учреждения уполномочены на рассмотрение корпоративных споров.

В настоящее время, согласно информации с официального сайта Министерства Юстиции Российской Федерации статус постоянно действующих арбитражных учреждений получили лишь 5 третейских учреждений: (i) Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации; (ii) Национальный

Центр Спортивного Арбитража при автономной некоммерческой организации "Спортивная Арбитражная Палата"; (iii) Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации; (iv) Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский Институт современного арбитража»; (v) Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей».

При этом очевидно, что ни Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, ни Национальный Центр Спортивного Арбитража при автономной некоммерческой организации "Спортивная Арбитражная Палата" в силу специфики рассматриваемых ими споров не уполномочены на рассмотрение корпоративных споров в целом, и споров, вытекающих из корпоративных договоров в частности. Таким образом, у сторон корпоративного спора остается выбор лишь из трех арбитражных учреждений.

Согласно информации на официальном сайте МКАС при ТПП РФ, данным арбитражным учреждением были приняты Правила арбитража корпоративных споров [6]. Согласно информации на официальном сайте РАЦ, Правила арбитража корпоративных споров включены в Главу 8 Арбитражного регламента Российского арбитражного центра [7]. Согласно информации на официальном сайте Арбитражного центра при РСПП положения об арбитраже корпоративных споров включены в Положение об арбитражном центре при РСПП [8]. Таким образом, все три вышеуказанные арбитражные учреждения уполномочены на рассмотрение споров, вытекающих из корпоративного договора.

Еще одним важным ограничением в вопросе передачи споров, вытекающих из корпоративного договора, на рассмотрение в третейский суд является положение ч. 3 статья 225.1 АПК. Положения данной статьи требует, чтобы местом проведения арбитража была Российская Федерация, что может быть неудобно для иностранных сторон в связи с применимым процессуальным законодательством и правилами о действительности арбитражной оговорки, поскольку они зависят от места арбитража. Кроме того, стороны не могут отнести спор, вытекающий из корпоративного договора на разрешение специально сформированного арбитража (*ad-hoc arbitration*) в силу прямого запрета ч. 3 ст. 225.1 АПК РФ [9].

Действующее законодательство РФ действительно более открыто смотрит на арбитрабельность споров, вытекающих из корпоративного договора, и, в теории, позволяет сторонам передавать такие споры в арбитраж, если они того хотят. Однако на практике, два упомянутых выше условия делают арбитраж практически невозможным для споров,

возникающих из соглашения акционеров в Российской Федерации, из-за множества законодательных ограничений: далеко не все уставы содержат арбитражную оговорку; до сих пор неясно должна ли компания быть стороной арбитражного соглашения; местом арбитража должна быть Российская Федерация; специально сформированный арбитраж не может выступать в качестве арбитражного учреждения для разрешение рассматриваемых споров; лишь три арбитражных учреждения соответствуют предъявляемым законодательствам критериям для рассмотрения указанных споров, при этом ни одно из международно-признанных арбитражных учреждений (Американская арбитражная ассоциация (ICDR), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (SCC), Hong Kong международный арбитражный центр (HKIAC), Международная Торговая Палата (ICC), Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) и т. д.), не включено в этот список.

Стоит отметить, что нарушение императивных положений законодательства может стать препятствием только в том случае, если принудительное исполнение арбитражного решения должно осуществляться в России (это предполагается в случае подачи исков о признании недействительным корпоративного решения, оспаривании сделки компании и т. д.).

Если санкция за невыполнение соглашения акционеров сводится к взысканию компенсации, штрафов, убытков и т. д., и если обе стороны соглашения акционеров являются резидентами (или имеют активы) в других юрисдикциях, то имеет смысл подчинить соглашение акционеров иностранному законодательству или выбрать любое иностранное арбитражное учреждение для решения такого спора, поскольку решение о взыскании штрафных санкций не будет приведено в исполнение в Российской Федерации (что означает, что нормы российского права не будут применяться), а в силу положений Нью-Йоркской конвенции такое решение будет иметь силу в стране, которая является участником Нью-Йоркской конвенции.

Кроме того, даже если такое арбитражное решение будет признано недействительным в Российской Федерации, это не помешает его исполнению на территории других государств, как это произошло в делах Максимов против НЛМК и ЮКОС Капитал против ОАО «Роснефть» [15] [16].

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2002 года // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Федеральный закон № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 года // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3019.
4. Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 года // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 2.
5. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 30.01.2021 года, по делу № № А40-35844/11.
6. Правила арбитража корпоративных споров (приложение 4 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 N 6) // Режим доступа. URL: <https://legalacts.ru/doc/pravila-arbitrazha-korporativnykh-sporov-prilozhenie-4-k-prikazu-ttp/>.
7. Правила арбитража корпоративных споров // Режим доступа. URL: <https://centerarbitr.ru/corporate-disputes/rules/>.
8. Положение об арбитражном центре при РСПП // Режим доступа. URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/statute/>.
9. Гончарова О.С. Корпоративные споры: от специальной подведомственности к договорной // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4.
10. Татьяна Котенко и Валерия Федюк – Корпоративный договор и третейская оговорка // Экономика и Жизнь. 2016. № 37. С. 939.
11. M. Bickford-Smith QC, “The interface between ADR and the courts”, (2014), Arbitration 2014, 80 (3), p.282-289.
12. M. Darian-Smith and V. Ghosh, “The fruit of the arbitration tree: confidentiality in international arbitration”, (2015), Arbitration 2015, 81(4), p.360-366.
13. S. Kaaya, «Suitability of alternative dispute resolution for shareholders disputes», (2019), Corporate Governance: Search for the Advanced Practices, p.68-71.
14. Suresh Nair, «Arbitration clause in shareholders’ agreement does not preclude Court proceedings for same relief under Articles», (2019), Режим доступа к журн. URL: <https://www.bestlawyers.com/article/arbitration-clause-in-shareholders-agreement/2382>.
15. Amsterdam Court of Appeal decision, April 28 2009, Rev. arb., 2009, 557 ss.
16. English High Court decision [2011] EWHC 1461 (Comm).
17. *BTY v BUA and other matters* [2018] SGHC 213.
18. Cour d'appel de Paris. Pôle 1 – Chambre 1. № 12/15479, *Novolipetski Metallurgicheski Kombinat v. Nikolay Maximov*.

СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Сылка Александр Александрович

РФ, г. Тольятти

THE ESSENCE AND CONCEPT OF ABUSE OF LAW

Alexander Sylka

Russia, Togliatti

Аннотация. Как отмечается в литературе, злоупотребление правом в буквальном смысле означает употребление права «во зло». Неоспоримым следствием, вытекающим из самого понятия «злоупотребления правом» является то, что в данном виде правового поведения субъект обладает правом.

Однако, несмотря на то, что субъект действует в пределах предоставленного ему права, последствия такого поведения являются потенциально опасными и социально вредными. Цель данного исследования раскрыть сущность злоупотребления правом. Задача исследования – обосновать понятие злоупотребления правом.

Abstract. As noted in the literature, abuse of the right literally means the use of the right "for evil". An undeniable consequence of the very concept of "abuse of law" is that in this type of legal behavior, the subject has the right.

However, despite the fact that the subject acts within the limits of the right granted to him, the consequences of such behavior are potentially dangerous and socially harmful. The purpose of this study is to reveal the essence of abuse of rights. The purpose of the study is to substantiate the concept of abuse of law.

Ключевые слова: злоупотребления правом; государство; правонарушение; правовое поведение; субъект права; разграничение; критерии; квалификация.

Keywords: abuse of law; state; offense; legal behavior; subject of law; differentiation; criteria; qualification.

В теории гражданского права ведутся споры относительно того, чем же все-таки является злоупотребление правом.

По большому счёту, все юристы-теоретики разделились на два «враждующих лагеря»: одни авторы (в частности Грибанов В.П.) считают, что злоупотребление правом вообще не является действием внутри границ права, а по своей сути есть правонарушение, а другие (например, А.С. Сергеевич) говорят о том, что злоупотребление правом – это действие, которое основывается на праве, но в той или иной степени превышает установленные границы, а потому не является правонарушением в чистом виде.

В связи с этим представляется целесообразным изучить подходы к пониманию сущности злоупотребления правом авторитетных отечественных цивилистов.

Аргументированной представляется позиция В.П. Грибанова, который указывает, что вопрос о наличии или отсутствии злоупотребления правом может быть решен, прежде всего, в зависимости от соотношения между санкционированным законом общим типом возможного поведения управомоченного лица и тем его конкретным поведением, которое он предпринимает в целях реализации своего субъективного права [3, с. 120].

В.П. Грибанов так же указывает на то, что социальная ценность любого субъективного права состоит в возможности субъекта использовать данное право для удовлетворения собственных нужд. Именно по данной причине государство, наделяя лицо субъективным правом, одновременно вынужденно предоставить свободу поведения по реализации данного права, иначе само субъективное право теряет свой истинный смысл [3, с. 90].

Так, Н.С. Малеина достаточно прямолинейно говорит: «Возможно только одно из двух: или субъект действует в границах принадлежащего ему права – и тогда он не злоупотребляет своим правом, или он выходит за пределы, установленные законом, и таким образом, нарушая закон, все же не злоупотребляет правом, а совершает элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность» [5, с. 79].

В данном подходе есть определенный смысл. Ведь, действительно, сложно представить себе конструкцию, при которой право, как инструмент, предоставленный государством для совершения лишь благих, добросовестных действий, может по итогу вылиться в правонарушение.

С этой же позиции рассуждает и М.Н. Малеина, которая пишет: «действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права, они лишь внешне напоминают осуществление права, фактически являясь противоправными по характеру» [5, с. 110].

Но сразу же возникает резонный вопрос: чем же вызвана такая схожесть с осуществлением субъективных прав, не правовая ли основа данных действий тому виной?

Такой подход достаточно сложно уложить в голову человека, не привыкшего делить все строго на «белое и черное». Да и сама юриспруденция как наука социальная, которая напрямую связана с отношениями, возникающими в обществе, устроена гораздо сложнее, чем просто «правонарушение и право осуществление».

Поэтому данная позиция подвергается множественной критике. Ученые приводят массу аргументов против неё. Так, еще в 1958 году М.И. Бару писал: «если противоправное действие даже формально не основано на праве и выступает в чистом виде, то злоупотребление правом всегда внешне опирается на субъективное право и формально до определённого момента (момента начала нарушения прав других лиц) не противоречит объективному праву. Если у лица нет субъективных прав, злоупотребить правом оно не может.

Совершить же правонарушение оно может и при отсутствии субъективного права». То есть, основной критерий для разграничения правонарушения и злоупотребления субъективным правом – это наличие у лица субъективного права, которым и причиняется вред другому лицу или лицам.

В.И. Емельянов в своей работе достаточно четко выражает свое отрицательное отношение к закреплению в тексте ГК РФ понятия пределов осуществления гражданских прав и недопустимости злоупотребления гражданскими правами, указывая на научную необоснованность данных категорий и потенциальную опасность в использовании законодательно не раскрытых понятий на практике [4, с. 81].

Однако, считаем, что пренебрегать важностью данной нормы для отечественного гражданского оборота, ссылаясь на опасность ее использования в судебной практике, не является верным путем. Ведь игнорируя такое правовое явление как «злоупотребление правом», законодатель только лишь спровоцирует его рост. Необходимо лишь выработать конкретные, наиболее четкие критерии, позволяющие квалифицировать то или иное деяние в качестве злоупотребления правом.

Наиболее ярко и понятно раскрывает сущность злоупотребления правом, как самостоятельной категории, не пересекающейся с правонарушением Бойко В.Н. [3, с. 56].

В своих работах он писал о том, что возможно не следует пытаться уместить злоупотребление правом в двух полярную систему «правомерность-противоправность», а попытаться выйти в «третье измерение».

Иными словами, при злоупотреблении, объективно у лица существует право на совершение тех или иных действий, но при этом не следует говорить о правомерности, так как осуществление этого права идет вразрез с правами другого субъекта. Но и правонарушения в данном деянии усмотреть нельзя, потому что при правонарушении у лица изначально отсутствует право на совершение каких-либо действий, а при злоупотреблении право имеется, но лицо выходит за дозволенные границы его осуществления.

Также, продолжая критиковать подход, при котором злоупотребление правом как самостоятельное явление не воспринимается, а рассматривается как особенное правонарушение, следует отметить, что едва ли возможно отвергать автономное существование данной категории, в то время как злоупотребление правом уже давно имеет своё самостоятельное законодательное закрепление.

Другого мнения придерживается А.В. Юдин, указывая на то, что всякая гражданская обязанность одного участника гражданского оборота должна быть установлена в интересах другого. Так, предоставление права на подачу иска о понуждении к выполнению обязанности лицу, у которого отсутствует интерес в исполнении данной обязанности, влечет возникновение такой ситуации, когда управомоченный субъект обладает возможностью использовать такое право при отсутствии интереса и при наличии намерения причинить вред другому лицу. Такие действия и будут признаны злоупотреблением правом [6, с. 67].

На основе всего вышесказанного можно вывести несколько признаков злоупотребления правом, которые в своей совокупности будут являться определением к данному понятию и смогут отразить его сущность.

Перечислим эти признаки и рассмотрим отдельно каждый из них:

1) Наличие у лица субъективного права.

Данный признак является основным отличием злоупотребления правом от правонарушения, так как при правонарушении лицу не нужно обладать каким-либо правом, чтобы нарушить права другого.

2) Выражение в форме действия (бездействия).

Данный признак вызывает большое количество споров: часть ученых считают, что лицо должно ни только обладать этим правом, но и активно его использовать, проявлять вовне так, чтобы это было заметно иным лицам, другие же утверждают, что злоупотребить субъективным правом можно и не совершая активных действий, а наоборот – бездействуя.

Возник этот спор вследствие того, что в 1996 году вышло Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 "О некоторых вопросах, связанных с применением части

первой Гражданского кодекса Российской Федерации", которое в пункте 5 содержало следующее положение: «При разрешении споров следует иметь в виду, что отказ в защите права со стороны суда допускается лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении гражданином или юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом (статья 10), в частности действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам [2].

В мотивировочной части соответствующего решения должны быть указаны основания квалификации действий истца как злоупотребление правом. Иными словами, высшие суды указывали на то, что злоупотребление должно выражаться именно в каком-либо конкретном действии.

Однако, со временем общественные отношения изменились, люди стали лучше ориентироваться в новом российском законодательстве и с 2015 года данное положение не действует. На практике все чаще стали появляться случаи злоупотребления, выраженные в виде бездействия.

3) Использование права не по его социальному назначению, а с причинением вреда чьим-либо интересам.

Под этим признаком понимается использование права как инструмента, причиняющего вред (как иному субъекту права, так и социальной системе в принципе), но не в силу того, что лицу изначально законодательно было предоставлено такое «оружие», а в силу того, что лицо, его осуществляющее, применяет его вопреки сущностному предназначению права.

4) Отсутствие формального нарушения конкретных юридических запретов или невыполнения обязанностей.

В данном случае речь идет о том, что при злоупотреблении правом прямо буква закона не нарушается, но нарушается сама цель создания конкретной управомочивающей нормы.

Таким образом, проанализировав все «за» и «против» существования такой юридической категории как злоупотребление правом, можно прийти к выводу о том, что она действительно имеет место быть. Её существование подтверждено законодателем, множеством подзаконных актов, судебной практикой.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

3. Бойко В.Н., Злоупотребление правом, как специфическая форма нарушения общеправового принципа осуществления гражданских прав // Российская юстиция. 2018. № 2.
4. Грибанов В.П., Осуществление и защита гражданских прав. М., 2016.
5. Емельянов В.И., Разумность, добросовестность, не злоупотребление гражданскими правами. М., 2016.
6. Маленин Н.С., Закон, ответственность и злоупотребление правом // Советское государство и право. 2017. № 11.
7. Юдин А.В., Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. – СПб. – 2015.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXXVIII международной
научно-практической конференции*

№ 3 (38)
Март 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 16.03.20. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru